

УДК 911.5/9

А.И. Царев¹

ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПЕРИФЕРИИ

Рассмотрены теоретико-методологические подходы к определению территории внутренней периферии, их отличительные особенности. Составлена обобщенная схема единства понимания терминов «центр» и «периферия», встречающихся в научной литературе. Использован метод изохрон из геоурбанистики для определения границ периферии, ранее не применявшийся для этих целей. Дана классификация методических подходов по выявлению внутренней периферии для разных целей исследований. Выполнен обобщенный вариант определения внутренней периферии на территории Мещерского края, как единой зоны межсубъектного взаимодействия.

Ключевые слова: урбанизация, поляризация, внутренняя периферия, межагломерационное пространство, Мещерский край

Введение. Процесс урбанизации в России до сих пор остается незавершенным, находясь на третьей стадии своего развития – концентрации населения в крупнейших городах. В 90-х гг. XX в. была зафиксирована стабилизация численности населения в больших городах и ее увеличение в небольших городах. Но к началу третьего тысячелетия кризис пошел на спад и массовый поток населения из малых городов снова устремился в региональные центры.

В связи с этим процессом пространство страны становится все более поляризованным, возрастают контрасты в распределении плотности населения и социально-экономического потенциала. В настоящее время только региональные столицы имеют повышенный потенциал развития, концентрируя инвестиции, торговлю и услуги, приводящие к чрезмерному «опустыниванию» периферии [Бабурин, 2010].

Поляризация российского пространства полностью соответствует концепции «центр – периферия», в которой центр противопоставлен обширной территории периферии. В советской и российской научной литературе сложилось различное понимание термина «периферия», в зависимости от автора-исследователя (В.Л. Каганский, Б.Б. Родоман, Т.Г. Нефедова и др.). Появились дополнительные термины, описывающие разную степень периферийности, такие как: внутренняя и внешняя периферия, городская и районная периферия, внутрирайонная периферия и глубинка и т. п.

Цель данной работы – рассмотреть мнения исследователей, выраженные в научных работах о внутренней периферии и периферии в общем; проанализировать их значение в сравнении с исходным понятием «периферия»; применить предложенные методики выделения внутренней периферии к конкретной территории и на основе полученных результатов предложить уточняющий вариант понятия и метода определения внутренней периферии.

Материалы и методы исследований. В основу исследования положены научные публикации отече-

ственных исследователей в области внутренней периферии. Предложенные методики были апробованы на конкретной территории – юго-востоке Мещерской провинции, т. е. пространстве, заключенном между региональными центрами (Рязань, Владимир, Нижний Новгород, Саранск, Пенза, Тамбов).

На основе полученных результатов предложено рассмотреть вариант синхронного применения методов определения границ внутренней периферии к выбранной территории с последующим обобщением. В исследовании были применены следующие методы: сравнительно-описательный, картографический, наложение контуров.

Результаты исследований и их обсуждение.

Одной из первых задач данной работы явился поиск определения термина «периферия» в его исходном варианте. Так, с греческого языка «periphēria» переводится как окружность. Это дает возможность выделить два качества периферии:

- периферия не существует без центра, т. к. является его ограничением области влияния;
- периферия представлена множеством удаленных точек, противопоставленных одной точке-центру.

На основании этих качеств можно выделить два разных по смыслу определения периферии в территориальном значении. Первое, периферия – это территория, определяющая внешний край ареала влияния центра и прилегающая к нему с внутренней стороны (периферия – край центра). Второе, периферия – это совокупность внешних территорий, находящихся за пределами ареала влияния центра, прилегающая к нему с внешней стороны (периферия – анти-центр). В последнем случае периферия воспринимается как отдельное образование, противопоставленное центру, и выполняющее свои собственные задачи. Эти два определения вносят ясность в восприятие термина «периферия». Первое указывает на то, что периферия находится в непосредственной близости от центра, являясь периферией этого центра, а второе значение указывает на

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; e-mail: tsarevarthur@gmail.com

центр и периферию, как на два противопоставленных объекта.

Дж. Фридман [Friedmann, 1966] в своей концепции «Центр–Периферия», рассматривал понятие «периферия» как некую совокупность удаленных от центра территорий. Тем самым он понимал, что между центром и периферией не может быть четкой границы, а существует территория, которая представляет собой некий континуум, и поэтому между двумя полюсами возникает переходная зона. Дж. Фридман ввел понятие «внутренняя периферия» – ареал пространства, который непосредственно прилегает к центру. Таким образом, он охватил сразу два представления о периферии: «периферия – анти-центр» была обозначена как «периферия», а «периферия – край центра» – как «внутренняя периферия».

В том же ключе, что и Дж. Фридман, А.Н. Пилисов [Пилисов, 2008] рассматривает пространство как территорию, разделенную на две составляющие: центр и периферия, последняя в свою очередь состоит из городской и районной периферии. Автор обращает внимание, что для определения периферии важно не только ее географическое положение, но и качество ее среды. Под городской периферией понимается территория, которая примыкает непосредственно к городу и первой воспринимает инновации из ядра. Под районной периферией понимается более удаленная территория, которая представляет собой автономную площадку, на которой могут появиться самостоятельные инновации при благоприятных обстоятельствах в результате экспериментов.

В научную литературу было введено еще одно определение, которое обычно заменяет термины «внутренняя периферия» и «городская периферия» – «полупериферия» или «субпериферия». По своему значению термин «полупериферия» близок к первому определению периферии, рассматривая ее ареал, принадлежащий к центру (городу). И. Валлерстайн [Wallerstein, 1997] первым ввел термин «полупериферия». Он подразумевал под ней локальные центры, расположенные в окружении периферии, но по своим параметрам недотягивающие до критерия «центра».

Периферия обладает различными свойствами, на одно из которых обратил внимание Б.Б. Родоман – повсеместность и относительность [Родоман, 2012]. Невозможно установить конкретно, является ли данная территория периферией, если не будет известно относительно какого центра будет рассматриваться эта территория: либо от столицы, либо от регионального центра, либо от районного центра и т. д. Все зависит от выбранного масштаба и границ рассматриваемой территории, которые определяют сравнение и измерение. Из относительности периферии вытекает свойство повсеместности, т. к. любая территория может являться периферией и центром, в зависимости от рассматриваемого уровня и границы [Тревиш, 2009].

В 1987 году Б.Б. Родоман, описывая значение экспрессного транспорта, обратил внимание на яв-

ление, при котором более удаленная точка пространства становится намного более доступной, чем расположенные ближе, при использовании транзитного транспорта. Такое явление получило название – инверсия пространства [Родоман, 1987]. В зарубежной литературе данное явление было замечено значительно раньше и обозначается как имплозия городов [Haggett, 1975]. В качестве периферии могут теперь рассматриваться не только окраины (географические, административные и др.), но и внутренние районы. Пространство словно «выворачивается наизнанку». Данное явление Б.Б. Родоман обозначил как «интрапериферия», противопоставляя ей «экстрапериферию». В 2012 г. понятие «интрапериферия» было преобразовано в термин «внутренняя периферия», но это не совсем то, что под этим понимал Дж. Фридман. Б.Б. Родоман определяет «внутреннюю периферию» как некую территорию (субареал), имеющий признаки периферии, такие как плохая транспортная доступность, медленное развитие, традиционный уклад жизни, и расположенную между транспортными сетями или на стыке центральных районов.

В.Л. Каганский трактует внутреннюю периферию в том же значении, что и Б.Б. Родоман, а внешнюю периферию – как собственно периферию. В.Л. Каганский обратил внимание, что административные границы, особенно на региональном уровне, являются барьерами для взаимодействия. Поэтому административные границы он предложил рассматривать как экологические оси, в узлах которых должны быть образованы особо охраняемые природные территории, финансируемые мировым сообществом по охране природы [Каганский, 2012]. На данном постулате основывается разработанная концепция экологической конверсии территориальной структуры, девиз которой – превращение экономических «недостатков» в экологические «достоинства». Б.Б. Родоман предлагает не мешать происходящим процессам на территории внутренней периферии – миграции населения в крупные города, а желанием остаться – предоставить условия вести традиционный образ жизни [Родоман, 2012].

В основу методики определения внутренней периферии В.Л. Каганский положил микрорайонирование Е.Е. Лейзеровича [Лейзерович, 2010]. 11 типов микрорайонов Лейзеровича были разделены Каганским на четыре составляющих: центр (столица), провинция (региональные столицы), внутренняя периферия (окруженная провинциями) и собственно периферия (окраинные районы). Сам же Е.Е. Лейзерович [Лейзерович, 2012] имеет немного другое мнение по поводу того, какие микрорайоны необходимо отнести к периферии, а какие нет. Для него основным критерием периферийности является превышение количества сельских жителей над городскими в границе экономического микрорайона. Периферию Е.Е. Лейзерович не делит на внутреннюю и внешнюю, а использует типологию микрорайонов, состоящую из пяти типов: ресурсные ареалы, активное пограничье, примагистральные, глубинка, мед-

вежьи углы. В основу типологии периферии на микроуровне была положена концепция экономико-географического положения (ЭГП).

Активную деятельность по введению в научный оборот термина «глубинка» ведут А.А. Ткаченко и А.А. Фомкина. Вся территорию они делят на три составляющих: центр, срединная зона и глубинка. В качестве центров были выбраны районы, в которых расположены большие города. К глубинке были отнесены районы со следующими показателями: численность населения районного города не больше 20 тыс. чел. и транспортные условия, не превышающие трех направлений взаимосвязей с соседними районами по дорогам федерального и регионального значения. Численность населения районного города возможна от 20 до 50 тыс. чел., если имеется только тупиковая автодорога до города, а также важно отсутствие общей границы с пригородными районами региональных столиц. Вся остальная территория относится к срединной [Ткаченко, Фомкина, 2012].

Т.Г. Нефедова уточняет понимание термина «глубинка». Она поясняет его смысл как тождественно равный научному термину «периферия», а «глубинка» – это народное название термина «внутренняя периферия» [Между ..., 2016]. Тем не менее, Б.Б. Родоман также активно использует понятие «глубинка» [Родоман, 1998], но в уже ином смысле. По его мнению, любая периферия, будь она внутренняя или внешняя состоит из двух частей: непосредственно собственно периферии и глубинки. Под глубиной понимается территория периферии, удаленная на 2 км от железнодорожных станций и автодорог с твердым покрытием и функционирующих на протяжении всего года. Т.Г. Нефедова говорит, что эту «глубинную» территорию можно сократить до 5 км от автодорог, что соответствует часовой пешеходной доступности территории от дороги. Но это опять же локальный уровень устройства внутренней периферии.

Продолжая тему значения и важности дорожной сети для определения периферии, необходимо обратить внимание на заключение Т.Г. Нефедовой, что при расстоянии 150–200 км от больших городов даже в Центральной России теряются устойчивые автомобильные связи, в связи с чем эти территории по данному критерию можно отнести к периферийным [Нефедова, 2008], а в некоторых регионах расстояние значительно меньше. В качестве формального критерия удаленности от региональных столиц и соседства с крупными городами возможно принять соседей четвертого, пятого порядков и так далее, на основании административного деления. Периферия от таких городов, как Москва и Санкт-Петербург будет отставать на значительно большее расстояние [Путешествие ..., 2015]. Так, в Московской области совершенно отсутствуют территории, которые можно было бы отнести к периферии.

Т.Г. Нефедова также рассматривает такое понятие, как внутрирегиональная периферия или внутренняя периферия на мезоуровне. Под этим терми-

ном понимается не только физическая удаленность территории от центров регионов, но и степень социально-экономического развития [Нефедова, 2003]. Европейская часть России была разделена на три категории: успешные, проблемные и депрессивные территории. К «черным дырам» российского пространства отнесены как сельская местность, так и малые города. На основании четырех критериев (удаленность от основных городов, транспортная освоенность, заселенность, социально-экономическое состояние) было установлено, что к внутренней периферии можно отнести 15% территории страны.

Таким образом, все авторы подошли к проблеме определения внутренней периферии с разных позиций, но есть одно общее: в основе разделения территории на центр и периферию лежит процесс поляризации расселения. Именно от агломерационного эффекта зависит, к какому «полюсу» будет отнесен район. Поскольку это одно из важных условий, то в общую «галерею» научных изысканий по данной теме хотелось бы добавить концепцию опорного каркаса расселения. В свете заявленной концепции Г.М. Лаппо дифференцирует территорию по степени расселения и выделяет несколько категорий пространств: агломерационные, примагистрально-полосовые и межагломерационные [Лаппо, 1997]. Это межагломерационное пространство и является по сути той самой «глубинкой», о которой высказывались выше исследователи.

Для того чтобы определить, какие города образуют вокруг себя зону влияния, в 70-е годы XX в. были разработаны две методики: одна – Центральным научно-исследовательским институтом проектирования градостроительства (ЦНИИПГ), другая – Институтом географии Академии наук СССР (ИГ АН СССР). Основное отличие – численность населения города-ядра (либо 100 тыс. чел, либо 250 тыс. чел.) и ареал их влияния. Методика ЦНИИПГ больше ориентирована не на описание существующей ситуации, а на выявление потенциальных агломераций [Полян, 2014]. Методика ИГ АН СССР более соответствует действительности и даже актуальна в настоящее время, поскольку многие региональные центры не перешли в разряд крупнейших городов.

Исходя из вышеописанных понятий и методов определения периферии (в частности, внутренней периферии) отметим, что термин городская агломерация полностью отвечает тем наборам требований, которые авторы предъявляют к понятию «центр». Полагая данное утверждение в основу разграничения центра и периферии на мезоуровне, можно все трактовки классификации центр-периферийных отношений разных авторов свести к единообразию (табл.).

Все рассмотренные варианты интерпретации понятия «периферия», и в частности «внутренней периферии», образуют три группы подходов, имеющие разные задачи: коммуникация, типология, районирование (возможны их сочетания). Первую группу образует методика, предложенная Б.Б. Родома-

Терминологический аппарат в рамках центр-периферийной парадигмы на мезоуровне

Исследователь	«Центр»	«Ареал влияния центра»	«Периферия»
Дж. Фридман (1966)	Средний город	Внутренняя периферия	Периферия
А.Н. Пилясов (2008)	Крупный город	Городская периферия	Районная периферия
Б.Б. Родоман (1998)	Столица	Пристоличная зона	Периферия + Глубинка
Б.Б. Родоман (2012)	«Региональная столица»	Пригород	Внутренняя периферия + Внешняя периферия
В.Л. Каганский (2012)	Столица	Провинция (крупногородской микрорайон)	Внутренняя периферия + Дальняя периферия
Е.Е. Лейзерович (2012)	Крупногородской микрорайон	Микрорайоны с удельным весом городского населения свыше 50%	Микрорайоны с удельным весом городского населения ниже 50%
А.А. Ткаченко, А.А. Фомкина (2012)	«Региональная столица»	Пригород + «соседи» первого порядка	Серединная зона + Глубинка
Т.Г. Нефедова (2003)	«Региональная столица»	Пригород + Полупригород	Полупериферия + Периферия
Т.Г. Нефедова (2009)	Большой город	Успешные территории	Проблемные территории + «Черные дыры»
Г.М. Лаппо (1997)	Крупный город	Агломерация	Полимагистральная полосовая зона + межагломерационное пространство

ном в 1998 г. и скорректированная Т.Г. Нефедовой в 2009 г. Территория разделяется на освоенную и не освоенную через прилегающее пространство к сетям автомобильных и железных дорог (от 2 до 5 км).

Вторую группу составляют методики, предложенные Т.Г. Нефедовой [2009], А.А. Ткаченко и А.А. Фомкиной [2012], Е.Е. Лейзеровичем [2012]. В работах этих авторов сделан больший акцент на формирование типологии районов по схожим показателям. Результатом становятся выявленные фокусные точки (центры притяжения, локальные центры) в периферийном пространстве.

Остальные рассмотренные методики (В.Л. Каганский [2012], Т.Г. Нефедова [2003], Г.М. Лаппо [1997], П.М. Полян [2014]) образуют третью группу. В этих работах использован подход районной школы, по которой выделяются районы с однородными признаками на мезоуровне. В качестве «центра» рассмотрены крупные города и ареал их влияния, а в качестве периферии – оставшаяся территория, противопоставленная центру. Между собой эти методики разнятся по способу определения субпериферии, т. е. того самого ареала влияния, за пределами которого располагается внутренняя периферия [Грицай, 1991].

Третья группа представляет собой наиболее принципиальное значение для нахождения внутренней периферии, поскольку две другие группы нацелены больше всего на описание ее внутреннего устройства, нахождения периферийного каркаса. Поэтому для дальнейших исследований рассмотрим только методики, относящиеся к третьей группе.

В качестве примера была выбрана территория в Центральной России, находящаяся на стыке: двух федеральных округов – Центрального и Приволжского;

четырёх экономических районов – Центрального, Волго-Вятского, Поволжского и Центрально-Черноземного; шести субъектов федерации – Рязанская, Владимирская, Нижегородская, Пензенская, Тамбовская области и Республика Мордовия. Для дальнейшей работы выбранной территории дадим название Мещерский край (МК). Термин заимствован из работы А.И. Тарасова [1996].

По методике В.Л. Каганского внутренняя периферия МК (рис. 1) самая обширная, занимает 93 тыс. км² и имеет население 2225 тыс. чел. Территория представлена в виде обособленных центров (за исключением нескольких «танDEMов»: Владимир-Ивановский и Саранск-Пензенский), находящихся в периферийном пространстве. Ареал влияния региональных центров самый минимальный из рассматриваемых методик. В основном это соседние районы первого, реже второго порядка. Ареал влияния составляет в среднем 75 км. Основным недостатком данной методики является недоучет микрорайонов, образованных «вторыми» городами регионов, которые также входят в агломерационную зону «центров». Е.Е. Лейзерович выделил отдельные микрорайоны, не входящие в состав центра, например, Павловский и Арзамасский для Нижнего Новгорода, Гусь-Хрустальный для Владимира, Мичуринский для Тамбова. Такие микрорайоны значительно увеличивают долю периферийных территорий, не являясь таковыми.

Если опираться на методику Т.Г. Нефедовой, то внутренняя периферия МК (рис. 2) значительно меньше, ее площадь составила 52 тыс. км² и население 950 тыс. чел. Все пространство представлено в виде четырех больших центральных «сгустков», попарно соединенных между собой и далеко выхо-

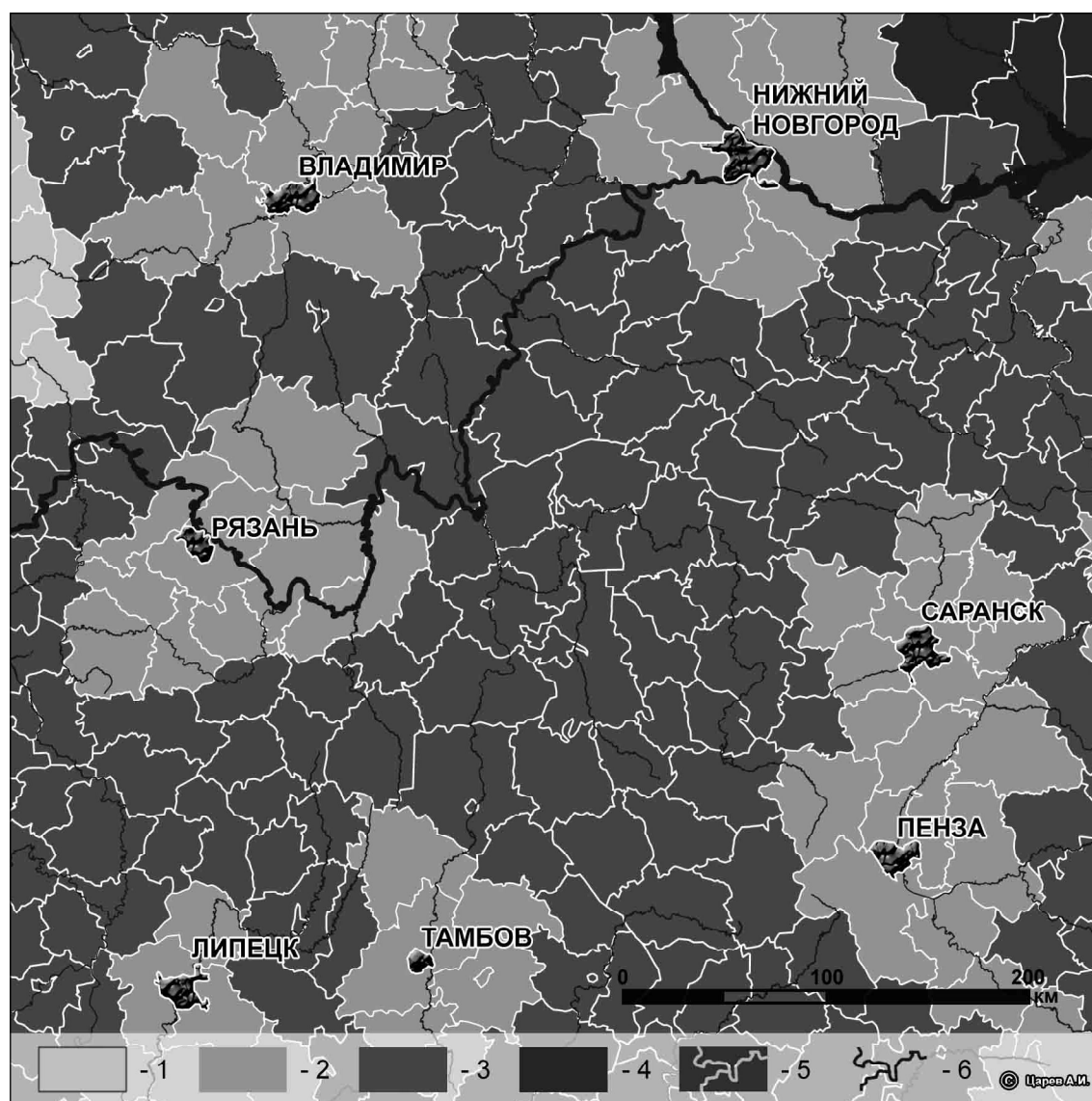

Рис. 1. Выделение внутренней периферии Мещерского края (составлено по В.Л. Каганскому, 2012). Обозначения: 1 – центр, 2 – провинция, 3 – внутренняя периферия, 4 – периферия, 5 – административно-территориальные границы, 6 – реки

Fig. 1. Identification of inner periphery of the Meshchera Region. (Compiled according to V.L. Kagansky). Legend: 1 – center, 2 – hinterland, 3 – inner periphery, 4 – periphery, 5 – administrative and territorial boundaries, 6 – rivers

дящих за пределы МК: Москва, Владимир, Нижний Новгород и Липецк, Тамбов, Пенза, Саранск. Внутренняя периферия представлена преимущественно в виде полосы, протянувшейся между двумя группами центральных зон с запада на восток, от Орла до Казани. По данной методике внутренняя периферия занимает наименьшую территорию из рассматриваемых вариантов. Ареал влияния регионального центра представлен в виде соседних районов до третьего порядка, считая от города. Средний радиус влияния составляет 105 км. Небольшим недостатком этой методики является отсутствие учета влияния межсубъектных взаимодействий в тех случаях, когда центральный город находится с эксцентриситетом к геометрическому центру области (субъекту). Например, влияние Нижнего Новгорода на Гороховец и Вязники,

или Саранска на Починки. Административные границы являются барьерными для получения государственных услуг, но практически не влияют на бизнес и трудовую миграцию, если имеется качественная межсубъектная транспортная инфраструктура.

Методика Г.М. Лаппо, П.М. Поляна дает немного другую картину внутренней периферии МК (рис. 3). В этом случае периферийное пространство приобретает более целостное содержание, замкнутое между региональными центрами. Зона центра представлена в виде городских агломераций со средним радиусом влияния в 90 км. Недостатком данной методики является отсутствие поправочных коэффициентов, отражающих зависимость между социально-экономическим потенциалом города и «транспортной усталостью». Данная методика ис-

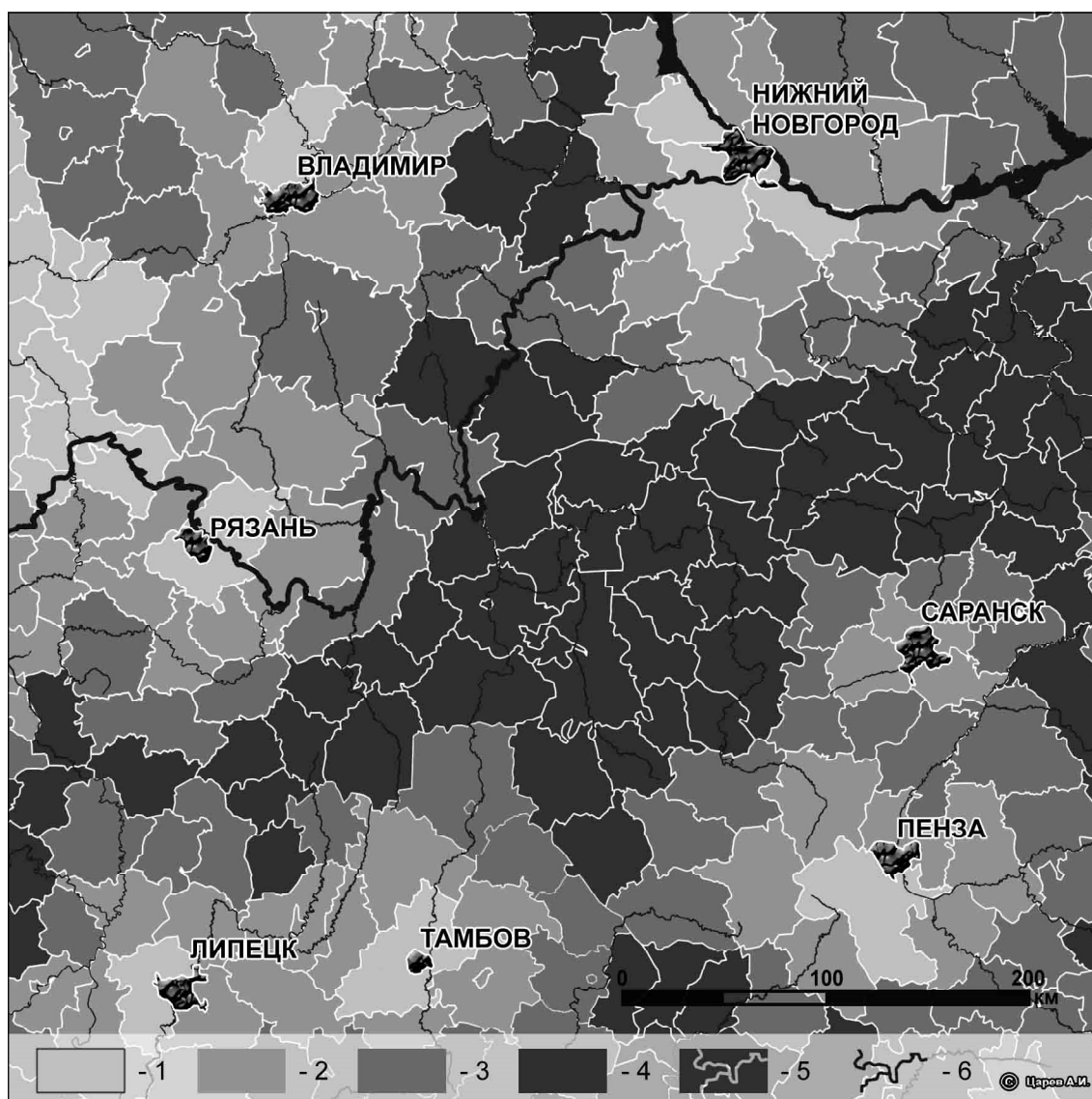

Рис. 2. Выделение внутренней периферии Мещерского края (составлено по Т.Г. Нефедовой, 2003, 2008). Обозначения: 1 – пригороды, 2 – полупригороды, 3 – полупериферия, 4 – периферия, 5 – административно-территориальные границы, 6 – реки

Fig. 2. Identification of inner periphery of the Meshchera Region. (Compiled according to T.G. Nefedova). Legend: 1 – suburbs 2 – semi-suburbs, 3 – semi-periphery, 4 – periphery, 5 – administrative and territorial boundaries, 6 – rivers

пользуется частично, только для определения границ агломераций, без определения опорного каркаса.

Используя метод наложения контуров, получаем обобщенное представление о границе внутренней периферии (. Площадь территории составила 53 тыс. км² с населением в 1021 тыс. чел. У периферии отчетливо видно «центральное ядро», расположенное в Кадомском районе (на основании определения медианного центра графорасчетным способом), и четыре «рукава», заполняющие межагломерационные «разрывы». Также выявился анклавный тип внутренней периферии (Шатурский район), заключенный между транспортными коридорами нескольких близкорасположенных центральных городов.

Таким образом, границами внутренней периферии – МК – являются границы шести агломераций;

условным разделителем между соседними периферийными территориями являются транспортные связи между ближайшими региональными центрами, образуя естественную гексагональную рамку; фрагмент дороги «Урал» рассматривается как диаметральной связь, не разделяющая пространство, а наоборот стягивающая к себе многочисленные ответвления, образуя горизонтальную ось развития.

Основная проблема в установлении границ внутренней периферии лежит в установлении границ агломераций. В качестве универсальной методики можно использовать метод изохрон, разработанный Институтом географии Академии наук, но, бесспорно, необходимы более детальные исследования по определению границ агломерации и ее трактовки для каждого конкретного крупного города, что требует сбора и обработки материалов полевых исследований.

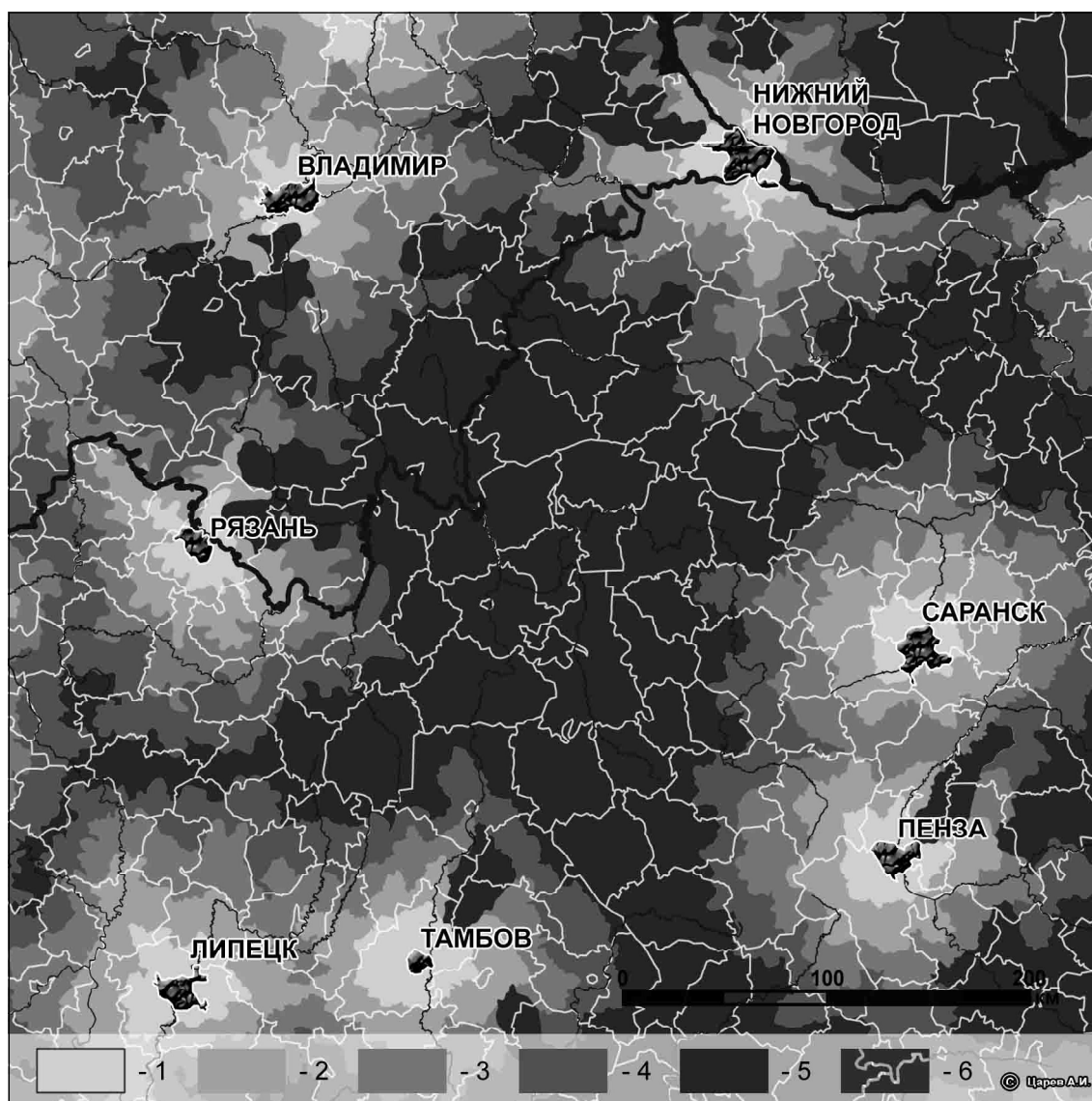

Рис. 3. Выделение внутренней периферии Мещерского края (составлено по методике ИГ АН СССР). Обозначения: 1 – 0,5-часовая изохрона транспортной доступности до города-ядра агломерации, 2 – 1-часовая изохрона транспортной доступности, 3 – 1,5-часовая изохрона транспортной доступности, 4 – 2-часовая изохрона транспортной доступности, 5 – территория за пределом 2-часовой транспортной доступности до города-ядра агломерации, 6 – административно-территориальные границы

Fig. 3. Identification of inner periphery of the Meshchera Region. (Compiled according to the methodology of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences). Legend: 1 – 0.5-hour isochron of transport accessibility to the core of agglomeration, 2 – 1-hour isochron of transport accessibility, 3 – 1.5-hour isochron of transport accessibility, 4 – 2-hour isochron of transport accessibility, 5 – territory beyond the 2-hour transport accessibility to the core of agglomeration, 6 – administrative and territorial boundaries

Для выявления территориальных структур внутренней периферии можно воспользоваться методиками из первой и второй группы, но для получения более реальных данных необходимо глубинное погружение в территорию и рассмотрение дополнительных признаков внутренней периферии, таких как природные условия, этнический состав населения, история освоения территории, экономическая наследственность. Эти данные смогут внести более детальные корректировки в границу Мещерского края.

Выводы:

– под внутренней периферией понимается пространство, ограниченное границами агломераций и

расположенное внутри коммуникационных связей между ближайшими центрами, внешняя периферия – пространство, незамкнутое связями центров в пределах одного масштаба. Именно связи являются рамками, относительно которых можно говорить о внутреннем и внешнем пространстве;

– основным требованием для определения границ внутренней периферии является расстояние от городских центров (двух и более часовая транспортная удаленность), а ее слабоурбанизированность, транспортная необустроенность, социально-экономическая депрессия являются лишь характеристикой территории, которая изменчива и может служить только для типологии районов

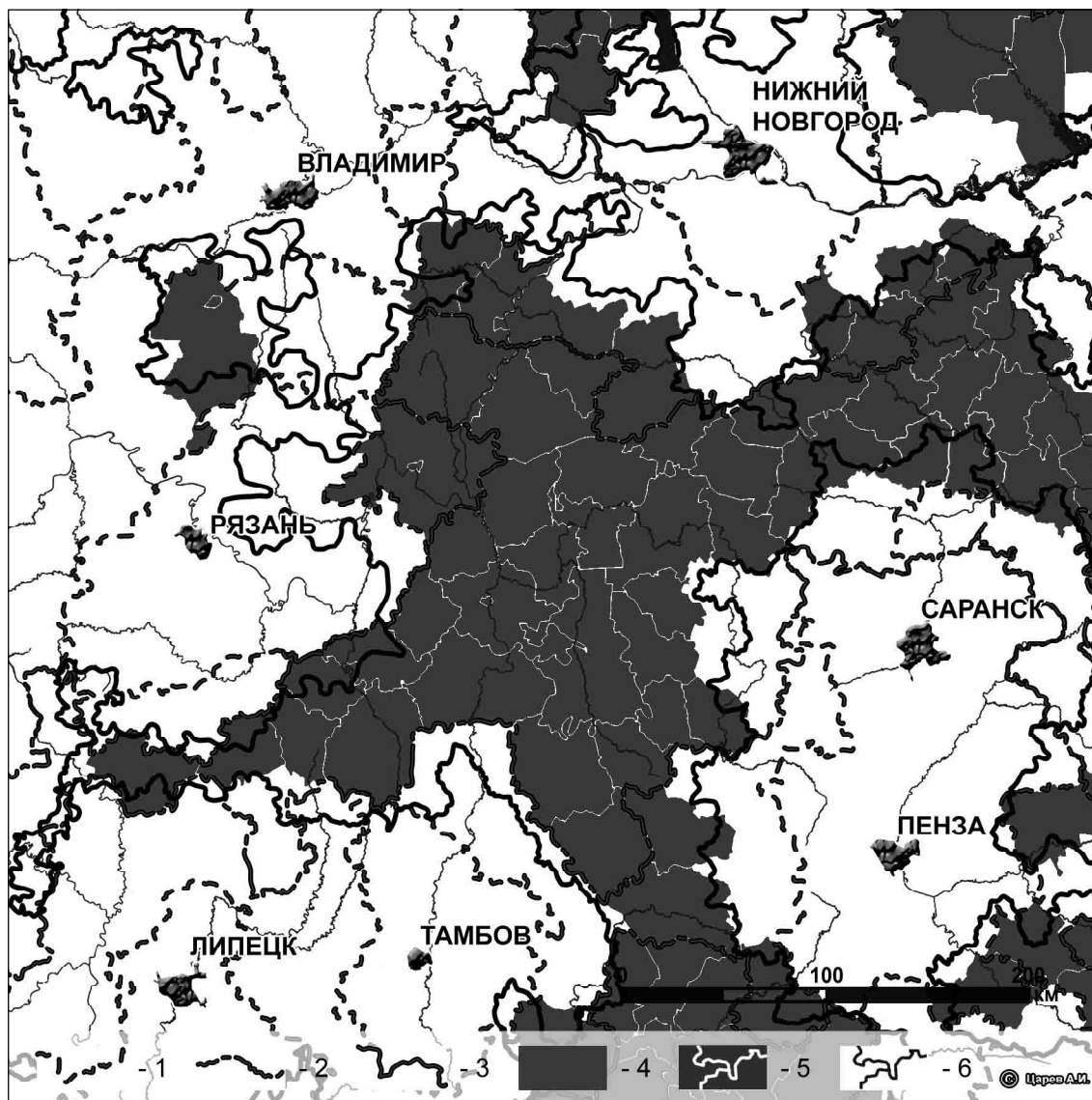

Рис. 4. Внутренняя периферия Мещерского края. Обозначения: 1 – граница внутренней периферии по В.Л. Каганскому, 2 – граница внутренней периферии по Т.Г. Неведовой, 3 – граница внутренней периферии по методике ИГ АН, 4 – территория внутренней периферии (обобщенный вариант), 5 – административно-территориальные границы, 6 – реки

Fig. 4. Inner periphery of the Meshchera Region. Legend: 1 – the boundary of inner periphery according to V.L. Kagansky, 2 – the boundary of inner periphery according to T.G. Nefedova, 3 – the boundary of inner periphery according to the methodology of the Institute of Geography, USSR AS, 4 – the territory of inner periphery (generalized version), 5 – the administrative boundaries, 6 – rivers

внутри самой периферии на конкретный период времени;

– с помощью метода наложения контуров выявлена территория внутренней периферии – Мещерский край, частично охватывающая шесть субъектов. Территория представлена ярко выраженным «ядром» и расходящимися лучами, которые перпендикулярны транспортным связям региональных центров.

Рассмотрение внутренней периферии как самостоятельного объекта – антипода центра, состоящего из фрагментов нескольких субъектов РФ, является беспрецедентным шагом в отечественной экономической географии. В дальнейшем планируется изучить внутреннее устройство выявленной внутренней периферии на предмет существования территориальной структуры в выбранном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабури В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. М.: КРАСАНД, 2010. 216 с.
- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
- Каганский В.Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 6. С. 23–34.
- Латто Г.М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997. 480 с.
- Лейзерович Е.Е. Глубинка как типологическая часть российского пространства // Российская глубинка – модели и методы изучения. М.: Эслан, 2012. С. 62–71.
- Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. № 4(30). С. 14–28.
- Между домом и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
- Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–31.
- Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
- Пилясов А. Н. Контур инновационного развития Российского Севера // Журнал РОАЕН. Арктическая идея. 2008. № 3. С. 40–41.
- Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый Хронограф, 2014. 788 с.
- Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
- Родоман Б.Б. Новая поляризация российского пространства // Полюса и центры роста в региональном развитии. М.: ИГ РАН, 1998. С. 31–36.
- Родоман Б.Б. Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Российская глубинка – модели и методы изучения. М.: Эслан, 2012. С. 41–48.
- Родоман Б.Б. Экспрессный транспорт, расселение и охрана природы // Методы изучения расселения. М.: ИГАН, 1987. С. 44–54.
- Тарасов А.И. Восточная Мещера XIII–XV вв. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, 1996. 175 с.
- Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Глубинка Центральной России: опыт формализованного выделения // Российская глубинка – модели и методы изучения. М.: Эслан, 2012. С. 49–62.
- Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
- Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.
- Haggett P. Geography: A Modern Synthesis. New York, Harper International Edition, 1975. 686 p.
- Wallerstein I. The capitalist world-economy: essays. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1997. 305 p.

Поступила в редакцию 18.12.2017
После доработки 11.03.2019
Принята к публикации 15.04.2019

A.I. Tsarev¹

NOTION OF INNER PERIPHERY AND METHODS OF ITS IDENTIFICATION

The paper considers theoretical and methodological approaches to determining the territory of inner periphery, and their specific features. It offers a summarized scheme for the uniform understanding of «center» and «periphery» notions found in scientific literature. The isochrone method applied in urban geography has been used for determining the periphery boundaries, which was not used for these purposes previously. A classification of methodological approaches to identify the inner periphery for different research purposes is suggested. A generalized version for determining the inner periphery in the Meshchera Region as a uniform zone of intersubjective interactions was elaborated.

Key words: urbanization, polarization, internal periphery, space between agglomerations, Meshchera Region

REFERENCES

- Baburin V.L. Innovacionnye cikly v rossijskoj ekonomike [Innovation cycles in the Russian economy]. M.: KRASAND, 2010. 216 p. (In Russian)
- Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.
- Gricaj O.V., Ioffe G.V., Trejvish A.I. Centr i periferiya v regional'nom razviti [Center and periphery in regional development]. M.: Nauka, 1991. 168 s. (In Russian)
- Haggett P. Geography: A Modern Synthesis. New York, Harper International Edition, 1975. 686 p.
- Kaganskij V.L. Vnutrennjaja periferija – novaja rastushhaja zona kul'turnogo landshafta Rossii [Inner periphery – new growing zone of the cultural landscape of Russia] // Izv. RAN., ser. geogr., 2012. № 6. P. 23–34. (In Russian)
- Lappo G.M. Geografija gorodov [The geography of cities]. M.: VLADOS, 1997. 480 p. (In Russian)

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, postgraduate student; e-mail: tsarevarthur@gmail.com

Lejzerovich E.E. Glubinka kak tipologicheskaja chast' rossijskogo prostranstva [Backwoods as a typological part of Russian space] // Rossijskaja glubinka – modeli i metody izuchenija. M.: Jeslan, 2012. P. 62–71. (In Russian)

Lejzerovich E.E. Setka jekonomicheskikh mikrorajonov Rossii. Variant 2008 goda [The grid of economic micro-districts in Russia. 2008 version] // Regional'nye issledovanija. 2010. № 4(30). P. 14–28. (In Russian)

Mezhdum domom i ... domom. Vozvratnaja prostranstvennaja mobil'nost' naselenija Rossii [Between home and ... home. Commuting space mobility of Russian population] / Pod red. T.G. Nefedovoj, K.V. Averkievoj, A.G. Mahrovoj. M.: Novyj hronograf, 2016. 504 p. (In Russian)

Nefedova T.G. Rossijskaja periferija kak social'no-jekonomicheskij fenomen [The Russian periphery as a social and economic phenomenon] // Regional'nye issledovanija, 2008. № 5. P. 14–31. (In Russian)

Nefedova T.G. Sel'skaja Rossija na pereput'e: Geograficheskie ocherki [Rural Russia at the crossroads: Geographical essays]. M.: Novoe izdatel'stvo, 2003. 408 p. (In Russian)

Pilyasov A.N. Kontury innovacionnogo razvitiya Rossijskogo Severa [Contours of innovative development of the Russia's North] // Zhurnal RO RAEN Arkticheskaya ideya. 2008. № 3. S. 40–41. (In Russian)

Poljan P.M. Territorial'nye struktury – urbanizacija – rasselenie: teoreticheskie podhody i metody izuchenija [Territorial structures – urbanization – resettlement: theoretical approaches and methods of study]. M.: Novyj Hronograf, 2014. 788 p. (In Russian)

Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustja. Kn. 1: Dva stoletija rossijskoj istorii mezhdum Moskvoy i Sankt-Peterburgom

[Journey from St. Petersburg to Moscow: 222 years later. Book 1: Two centuries of Russian history between Moscow and St. Petersburg] / Sost. i nauch. red. T.G. Nefedova, A.I. Trejvish. M.: LENAND, 2015. 240 p. (In Russian)

Rodoman B.B. Novaja poljarizacija rossijskogo prostranstva [New polarization of Russian space] // Poljusa i centry rosta v regional'nom razvitii. M.: IG RAN, 1998. P. 31–36. (In Russian)

Rodoman B.B. Rossijskaja vnutrennjaja periferija: vzgljad v raznyh priblizhenijah, na raznyh urovnjah [Russia's inner periphery: a look from different proximities and at different levels] // Rossijskaja glubinka – modeli i metody izuchenija. M.: Jeslan, 2012. P. 41–48. (In Russian)

Rodoman B.B. Ekspressnyj transport, rasselenie i ohrana prirody [Rapid transport, resettlement and environmental protection] // Metody izuchenija rasselenija. M.: IGAN, 1987. P. 44–54. (In Russian)

Tarasov A.I. Vostochnaya Meshchera XIII–XV vv. [East Meshchera XIII–XV centuries] Diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet, Nizhnij Novgorod, 1996. 175 c.

Tkachenko A.A., Fomkina A.A. Glubinka Central'noj Rossii: opyt formalizovannogo vydelenija [Backwoods of Central Russia: an experience of formalized identification] // Rossijskaja glubinka – modeli i metody izuchenija. M.: Jeslan, 2012. P. 49–62. (In Russian)

Trejvish A.I. Gorod, rajon, strana i mir [The city, the region, the country and the world]. M.: Novyj hronograf, 2009. 372 p. (In Russian)

Wallerstein I. The capitalist world-economy: essays. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1997. 305 p.

Received 18.12.2017

Revised 11.03.2019

Accepted 15.04.2019